

Когда рёв чистой ярости сотряс камень в лагере Легиона, Ауреллия была одной из нескольких, кто не начал дико оглядываться вокруг, стараясь понять, что произошло. Она и командир долгое время были товарищами, и это не первый раз, когда она слышала его злость. Конечно, она была удивлена, этот рокот потряс всех, как своей громкостью, так и глубиной гнева, содержащейся в нём. Она просто не была растеряна, она знала, что именно произошло.

"Что это было?!"

Ауреллия обернулась, чтобы увидеть дочь Титуса, юную Моррелию, приблизившуюся к ней. Глаза берсерка были широкими, будто бы она не полностью верила в то, что слышала.

У Ауреллии поднялась бровь.

"Ты никогда прежде не слышала, как злится твой отец?"

Она покачала своей головой.

"Нет, никогда."

Трибун вначале удивилась, но затем вспомнила, кто её родители, вполне вероятно, что мать была той, кто демонстрировала характер. Лишь в поле Титус испытывал подобные извержения эмоций. А вот появился и он сам, выскочив из палатки коммуникаций, пока ярость волнами изливалась из него. Его аура была настолько могущественной, что даже опытные Легионеры были вынуждены отстраниться.

Моррелия наблюдала с широко открытыми глазами, как её обычно невозмутимый отец громко мчал по лагерю, его лицо было маской чёрного гнева. Достигнув каменной стены туннеля, он отвёл назад кулак и ударил им по камням так быстро, что она даже не могла видеть этого движения.

БУУМ!

Камень взорвался, отправив осколки лететь по лагерю и оставив разъярённого командира с рукой, погружённой по плечо. Он с нечеловеческой силой выдернул её и встряхнул, явно раздражённый из-за пыли, что теперь покрывала доспехи, которые всего мгновения назад были чистейшими. Ауреллия решила воспользоваться моментом, пока Титус был отвлечён, чтобы приблизиться.

С крайне нейтральным выражением лица она шагнула перед командиром и резко отсалютовала.

"Командир Титус, Трибун Ауреллия, разрешите доложить."

"Прекращай," проворчал он.

Она сохранила идеальную форму её стойки перед ним, ноги ровные, плечи были опущены, салютовавшая рука имела идеально верный угол.

"Не понимаю о чём вы, командир."

"Каждый раз, как я теряю самообладание, тыходишь, будучи как можно более формальной, чтобы внести несколько спокойствия. Это раздражает."

"Но эффективно."

"Поэтому и раздражает."

Титус закрыл свои глаза и произвёл глубокий медленный вдох. Он сосредоточил свой разум и сконцентрировался на отведении его гнева прочь, заставляя того покинуть сжатые мышцы и стучащее сердце, выйти из мчащейся крови и в лёгкие. Он представил, как силой выгоняет содержащуюся в лёгких эмоцию, которую он выдохнул наружу. Прошло всего лишь мгновение, однако он был значительно более спокойным. Почти что физическое излучаемое им давление ослабло, если и не совсем, то по крайней мере в достаточной степени, чтобы рядом с ним было более комфортно находиться.

Пусть она и пыталась это скрыть, Ауреллия облегчённо выдохнула, когда волны гнева перестали биться об её сознание. Что бы не послужило на этот раз причиной, оно должно быть ужасным.

"Полагаю, вы закончили общение с нашими ценными союзниками?" Поинтересовалась она, когда Моррелия медленно приблизилась.

При упоминании Голгари лицо Титуса снова поморщилось, однако лишь на миг, прежде чем он смог снова его разгладить до нормального состояния гладкого камня.

"Закончил."

Он прервался на мгновение, убеждаясь, что взял себя под контроль, прежде чем продолжить.

"Как оказалось, когда они запросили помощь Легиона в этом событии, дом, связавшийся с нами, скрыл кое-какую информацию."

Моррелия подошла и встала рядом с трибун со встревоженным выражением лица. Она попыталась осторожно заговорить.

"Оте -"

"Насколько всё плохо?" Спросила Ауреллия.

"Очень плохо," выдавил из себя Титус. "Они не только не рассказали о наличии выродка в этой Колонии насекомых, но там по видимому присутствует ещё двое, так как они каким-то образом объединили силы внутри территории Голгари."

"Вот это совпадение."

"Именно," резко отозвался он. "Будь это всё, то ситуация и так была бы достаточно плоха. Просто чтобы быть уверенным, я бы привёл второй Легион на данное истребление."

"А есть ещё что-то?" Голос Ауреллии был потрясённым.

Укрытие информации от Легиона попросту не производят. Какого рода колоссальным придурком надо быть, чтобы решить, что на этот раз это было хорошей идеей?

"Выродок муравей модифицировал ядро по крайней мере одной Королевы и сделал всю проклятую Колонию Разумной."

Настала тишина, пока трибун обдумывала эти слова.

"ЧТО?!" Взревела она.

"Вот и я об этом," кивнул Титус.

Моррелия вздрогнула от выкрика Ауреллии, однако собралась с духом и попыталась снова вмешаться в разговор.

"Коман -,"

"Вид по видимому называется Формика Сапиенс. Множество третьих ступеней, замечено несколько представителей четвёртой, а это было несколько недель назад. Можно ожидать больше четвёртых и вероятно несколько пятых среди них. А кроме того, у них есть муравьи, способные на магию, вместе с имеющими своих собственных питомцев и целителями среди них."

Трибун была ошарашена.

"Это катастрофа! Потенциальный вред от подобного роя будет... будет... чудовищным!"

Она была потрясена от огромных размеров данной катастрофы. Обычной колонии муравьёв, оставшейся без надзора, было достаточно, чтобы разрывать на части королевства, уничтожать города и поглощать десятки тысяч жизней. А с Колонией, где каждый из насекомых был умным?

Титус медленно выдохнул.

"Верно. Если бы мне рассказали заранее, я бы привёл пять Легионов. Прижал бы Колонию к стенке и убедился с нашей численностью, что ни один из проклятых насекомых не сбежал, дабы его вид продолжал быть кошмаром. Даже одно лишь сражение с грязными зверями будет большой морокой."

Титус с мрачным выражением лица начал думать, что ему нужно сделать.

"Хорошо. Ауреллия, я хочу, чтобы ты собрала офицеров. Десять минут. Нам необходимо пересмотреть параметры нашей кампании здесь. Мы попытаемся достать подкрепления, хотя, думаю, будет непросто получить желаемое мною количество. А это означает, что каждому солдату на плечи упадёт ещё больший груз. Я хочу, чтобы в течении часа отряды были проинформированы о смене политики. Ситуация будет крайне непростой и их нужно предупредить."

"Да, Командир."

Трибун ловко отсалютовала, прежде чем обернуться на пятках и быстро уйти, оставив Титуса и Моррелию наедине. Командир слабо улыбнулся своей дочери.

"Я извиняюсь за потерю своего самообладания. Я всегда пытался контролировать себя рядом с тобой и твоим братом."

Когда тот, с кем мгновения назад она пыталась заговорить, внезапно к ней обратился, Моррелия могла лишь кивнуть.

Титус вздохнул.

"Здесь всё будет очень плохо. Разумные монстры и в лучшие времена грязно сражаются. А с подобного рода количеством, с которым мы имеем дело? Мы потеряем хороших людей."

Легионеры умрут, и всё благодаря этому горделивому куску мусора."

Он потянулся и разместил руку на плече своей дочери.

"Отдохни немного, пока можешь. Скоро нужно будет совершить множество убийств. Это будет непросто, однако это обязательно нужно сделать ради безопасности людей."

Сказав это, он убрал свою руку, выпрямил плечи и зашагал по лагерю. У него была работа.

Моррелия же опустила свои плечи.

"Вот чёрт," высказалась она.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1405269>